

Кацюба Д.В. Кузнецкая породистая лошадь в гербе г. Кузнецка

// Историческое краеведение в школе и вузе. - Кемерово, 1994. - С.210-211

Якобы Борис Годунов, узнав, что жители покоренного города почти все занимаются кузнечным ремеслом, город этот назвал Кузнецком. Поэтому в нижней части герба города 1804 года - кузница. В верхней его части - стремительно бегущая знаменитая лошадь, получившая название кузнецкой.

Это довольно рослая, выносливая, с хорошим костяком, на невысоких, сильных, крупных ногах, с развитыми мускулатурой, грудью и прямой спиной лошадь. Она очень энергичная, подвижная. Широко использовалась для верховой езды, для запряжки и даже для войска.

Кузнецкая лошадь славилась по всей Сибири, эта порода была распространена не только в других губерниях Азиатской, но и в Европейской России, Туркестане. Своими достоинствами кузнецкая лошадь была известна давно, и многие годы ее изображение украшало герб города Кузнецка Томской губернии. Во время русско-японской войны вся артиллерия 4-го Сибирского корпуса имела в упряжке кузнецких лошадей, которые оказались самыми сильными и самыми пригодными для этой цели. Кузнецкий, Бийский, Барнаульский уезды могли поставлять до 2500 голов лошадей для артиллерии, отвечающих всем требованиям, и до 6000 голов лошадей для обоза.

Кузнецкая лошадь до 1917 г. очень высоко ценилась: трехлетка стоила 100-200 руб., племенная лошадь - 300-400 руб., а призовая - до 1000 руб. Кроме знаменитой кузнецкой лошади, почти в каждом уезде Томской губернии были местные породы лошадей: бачатская, бийская, алтайская, змеиногорская, нарымская. У телеутов была распространена помесь кузнецкой лошади, которая называлась бачатской. Но она была меньше кузнецкой ростом и уступала ей в выносливости и силе. Все эти лошади являлись разновидностью кузнецкой и не представляли собой ничего особенного, за исключением нарымской, которая отличалась силой, выносливостью и хорошо развитой мускулатурой. По своей породе она была близка к тяжеловозам.

Крестьяне Сибири любили лошадей, ухаживали за ними и хорошо кормили. За это лошади платили им своей выносливостью. Тройка кузнецких лошадей проходила перегон в 30-40 верст между двумя станциями рысью без остановок за 3-4 часа, верхом на ней проезжали до 100 верст в сутки.

Летом лошадей содержали на подножном корме в табунах. Для выпаса табунов создавали поскотины, которые представляли собой огороженные изгородью площади пастбища от 4 до 9 верст по радиусу. После уборки хлебов ворота поскотины открывались, и до глубоких снегов табуны находились на свободе. В зимнее время особых помещений для лошадей не делали, строили обычные конюшни, где кормили сеном, а в дни выезда давали еще и овес или ячмень. Благодаря хорошему уходу, лошади были всегда «в теле». Разводили лошадей табунным способом в естественных условиях. Кузнецкие матки были совершенно дикие: сибиряки на кобылицах не ездили, это считалось чуть ли не позором.

В Томске была заводская конюшня, от которой в уездах организовывали пункты, туда направляли производителей для разведения племенных лошадей. Наряду с этими пунктами в целях улучшения коневодства в губернии Томской заводской конюшней устраивались выставки лошадей. Такие выставки проводились в городах Томске, Барнауле и в селе Брюханове (ныне с. Красное Кемеровской области). На выставках победителям вручали премии и почетные награды Главного Управления Землеустройства и Земледелия, а также Государственного Конезаводства. Вместе с этим регулярно проводились ярмарки по продаже лошадей. Наиболее крупные из них были в селах Брюханове и Борисове Кузнецкого уезда, в Бийске и в с. Смоленском Бийского уезда.

В Томской губернии, как и в других территориях Сибири, были частные заводы по выращиванию породистых верховых и беговых лошадей с признаками английской

породы, которые охотно скупались для армии по 400-450 руб. за лошадь. Особой известностью в Кузнецком уезде пользовались конезаводы Пьянкова и Бабушкина.